

Звонки шли один за другим. В основном люди просто изливали душу или жаловались на всякую ерунду — настоящих экстренных вызовов почти не случалось. Котон справлялся отлично, хотя травмированная рука то и дело напоминала о себе. Стоило на секунду забыть и сделать неосторожное движение при печати, как запястье пронзала резкая боль, заставляя его болезненно шипеть сквозь зубы.

Слегка помассировав ноющее запястье, Котон увидел на экране новый вызов. Он мгновенно подобрался, отбрасывая усталость, и привычно произнес в гарнитуру:

— Диспетчерский центр 911. Что у вас случилось?

Из динамика раздался напуганный, дрожащий женский голос:

— Моя дочь... она наглоталась таблеток. Попыталась покончить с собой. Пожалуйста, пришлите скорую! Наш адрес...

Голос показался Котону смутно знакомым. Он быстро вбил адрес в систему, отправляя предварительный сигнал тревоги ближайшей бригаде спасателей.

— Бригада уже в пути, будут у вас примерно через пять минут. Мэм, вы знаете, что именно она приняла?

— Я не уверена... Кажется, это обезболивающее. У меня оставалось после того, как болел зуб. Не помню, сколько там было таблеток, и не знаю, сколько она успела проглотить.

Несмотря на панику, женщина ухитрилась отвечать четко и по делу, что случалось нечасто — обычно напуганные заявители теряли нить разговора и упускали важные детали.

— Мэм, как я могу к вам обращаться? Ваша дочь дышит? Вы чувствуете пульс?

— Афина Грант. Да, она дышит, и сердце бьется, но... очень слабо.

Афина то и дело звала дочь по имени, отчаянно пытаясь привести ее в чувство. Котон опешил. На проводе была старая знакомая.

— Афина? О господи, что произошло? Это Котон. Котон Эвангелос.

— Котон? — услышав знакомый голос и зная о его медицинском опыте, Афина заметно выдохнула.

Котон понимал, что сейчас не время для дружеских расспросов. Он выпрямился в кресле:

— Афина, слушай меня. Ты сможешь вызвать у нее рвоту?

— Да, смогу.

— Разожми ей челюсти и надави на корень языка, пусть все выплюнет. Мы не знаем, как давно она приняла лекарство, нужно очистить желудок, пока остатки не всосались в кровь. И обязательно поверни ее голову набок, чтобы она не захлебнулась рвотными массами.

Афина глубоко засунула пальцы в рот дочери. Та сразу зашлась в рвотном позыве. Уложив девочку набок, Афина помогла ей освободить желудок от непереваренных таблеток. Смотря на грязный пол, она едва сдерживала слезы от щемящей материнской боли. Что должно было произойти в душе ее ребенка, чтобы решиться на такой шаг?

«Как я могла упустить это? Из-за бесконечных ссор с мужем я совсем перестала замечать, как моя собственная дочь скатывается в бездну отчаяния...»

Вскоре в дом ворвались парамедики. Быстро осмотрев девочку, они переложили ее на каталку и покатали к выходу. Афина шла следом, намертво вцепившись в руку дочери.

Маленький Гарри, испуганно наблюдавший за происходящим, подбежал к матери:

— Мама, что с Мэй?

Афина только сейчас вспомнила, что сын тоже дома. Она поспешно прижала его к себе:

— Гарри, все будет хорошо. Беги к дяде Мегану. Позвони папе, скажи, чтобы ехал прямо в больницу. Побудь пока у соседа. Жди нас там.

На этом связь оборвалась. Похоже, в суматохе Афина просто выронила или забыла телефон. Котон подождал еще немного, прислушиваясь к затихшей трубке, и завершил вызов. Он твердо решил навестить их, как только появится свободная минута.

Котон поднялся из-за стола, чтобы налить себе воды и сделать легкий фруктовый салат. После плотного обеда он до сих пор чувствовал себя сытым, так что легкого перекуса было вполне достаточно. Быстро управившись с ужином и немного разомнув затекшее запястье, он вернулся на рабочее место.

Следующие несколько часов вызовы тянулись невыносимо долго. Глупость некоторых звонивших порой переходила все границы, проверяя терпение Котона на прочность. Он то и дело поглядывал на часы, буквально взглядом подгоняя минутную стрелку к концу смены.

Когда до заветного часа оставалось всего полчаса, система приняла очередной вызов. Котон ответил, но в трубке царило молчание. Он повторил приветствие несколько раз и уже собирался сбросить звонок, решив, что это баловство, как вдруг услышал едва различимый, прерывистый шепот.

Пришлось выкрутить громкость наушников на максимум, чтобы разобрать слова.

— Я... попал... в аварию... — голос на другом конце провода принадлежал мужчине, он говорил с трудом, делая долгие паузы. — Нужна... помощь... Адрес... адрес...

Преодолевая слабость, мужчина все же сумел четко назвать улицу и номер дома.

Котон быстро вбил координаты в базу. Ближайшей к месту происшествия оказалась Пожарная часть 122.

— Пожарная часть 122, говорит диспетчер. Тяжелое ДТП по указанному адресу. Один пострадавший в критическом состоянии, зажат в салоне. Требуется автолестница и спасательный отряд для деблокировки. Работаем.

Отправив спасателей, он снова сосредоточился на пострадавшем.

— Сэр, вы меня слышите? Постарайтесь не отключаться. Бригада будет на месте через четыре минуты. Пожалуйста, поговорите со мной, вам нельзя терять сознание. Как вас зовут?

Мужчина ответил не сразу, выталкивая слова через силу:

— Меня зовут... Хоуи Хан. Пожалуйста... свяжитесь с... капитаном Бобби Нэшем из Пожарной части 118...

Котон подскочил на месте, едва не сдернув наушники. Хоуи Хан? Да ведь это же Чими!

«О господи, только не это...»

Он судорожно прижал ладонь к микрофону:

— Чими! Что произошло? Это Котон! Слышишь меня? Держись, друг, не смей засыпать! Я сейчас же свяжусь с капитаном Бобби.

Договорив, Котон на секунду замер в нерешительности. По правилам службы спасения, диспетчерам строго запрещалось привлекать к спасательным работам родственников или близких друзей пострадавшего — личная привязанность могла лишить спасателей

хладнокровия и помешать работе.

Ситуация была двоякой. С одной стороны, инструкция требовала соблюдать субординацию и не вмешивать личные связи. С другой — пострадавший сам являлся коллегой и прямым текстом просил уведомить своего капитана. Поколебавшись, Котон решил позвать старшего смены, Джорджа Рассела, чтобы проконсультироваться.

Выслушав сбивчивый рассказ Котона, Джордж на мгновение задумался, но быстро принял решение: Бобби нужно знать. В конце концов, пострадал его подчиненный, так что и по уставу, и по-человечески скрыть это было бы неправильно. Джордж лично набрал номер Нэша.

Сам Котон в это время не отходил от линии, продолжая говорить с Чими. Он засыпал его вопросами, заставляя цепляться за реальность. При тяжелых травмах это было критически важно: если раненый угасал и закрывал глаза, он мог уже никогда не прийти в себя.

Эти несчастные четыре минуты тянулись как вечность. Каждая секунда отзывалась в груди Котона тупой тревогой. И только когда в трубке сквозь хрипы Чими наконец прорезался далекий, но быстро приближающийся вой сирен, Котон смог перевести дыхание.

Как раз в этот момент подросла смена. Сдерживая внутреннюю дрожь, Котон с предельной собранностью передал все дела коллеге, убедился, что не упустил ни одной детали, и пулей вылетел из здания, направившись в госпиталь, куда должны были доставить Чими.

По дороге на мобильный позвонил Бак. Он взволнованно объяснил, что они привезли Чими в больницу, но долг обязывал их вернуться на дежурство. Родных Чими в Штатах не было, ребята из Пожарной части 118 оставались для него единственной семьей, но сейчас они ничем не могли ему помочь. Бак умолял Котона побыть с ним.

Котон, который и так уже мчался в клинику, поспешил его успокоить. Он пообещал, что не отойдет от операционной и сразу же сообщит любые новости.

Добравшись до госпиталя, Котон быстро оформил пропуск в приемном покое и поднялся на верхний этаж к операционному блоку. Поймав в коридоре пробегающую мимо медсестру, он расспросил ее о состоянии Хана. Операция все еще продолжалась.

Котон устроился в углу зала ожидания, достал телефон и коротко отписался Баку. В таких ситуациях отсутствие новостей — уже победа.

Откинувшись на жесткую спинку кресла, он попытался немного расслабиться. День выдался суматошным, и дикая усталость наконец навалилась на плечи тяжелым грузом. Он тупо смотрел на светящееся красным табло над дверями операционной и мысленно молился за жизнь друга.

Часы тянулись бесконечно. Операция продолжалась больше пяти часов. За это время Котон успел осушить две чашки горького кофе, чтобы окончательно не провалиться в сон. И вот, когда силы были уже на исходе, красная лампа над входом погасла. Котон мгновенно вскочил на ноги и бросился навстречу вышедшему хирургу.

Многочасовая сложнейшая процедура выжала из врача все соки, но, увидев взволнованного парня, он все же остановился.

Котону было неловко засыпать уставшего доктора вопросами, но неизвестность пугала сильнее.

— Извините, доктор. Я коллега пострадавшего. Как все прошло?

— Коллега? А где его родственники?

— Их сейчас нет в стране, им понадобится время, чтобы долететь. Пока за него только я. Капитан его части сейчас на дежурстве, но он придет сразу, как только освободится, и поговорит с вами лично, — объяснил Котон.

— Что ж... Учитывая правила конфиденциальности, я не могу раскрывать все подробности, — вздохнул врач. — Если коротко: пациент без сознания. Металлическая арматура прошла сквозь череп. Когда мы извлекали штырь, началось сильное кровотечение. Нам удалось его купировать, но насколько сильно пострадал мозг, мы поймем только тогда, когда он придет в себя. Сейчас, чтобы стабилизировать показатели, мы ввели его в состояние медикаментозной комы. Ближайшие дни он проведет в реанимации.

Котон прекрасно понял то, о чем доктор предпочел умолчать. Сквозное ранение мозга такой тяжести... Проснется ли Чими вообще — зависело теперь только от его собственного организма и чуда.

Поблагодарив врача, Котон не стал больше его задерживать. Он отошел к окну в конце коридора и набрал номер Бобби. Звонить напрямую Баку он не решился — тот наверняка уже извелся от паники и мог натворить глупостей. Бобби ответил после первого же гудка.

— Котон! Операция закончилась? Что говорят врачи? — голос Бобби звучал непривычно напряженно, а на заднем плане отчетливо слышался приглушенный крик Бака, требовавшего включить громкую связь.

Котон спокойно пересказал слова хирурга и добавил:

— Доктор не стал вдаваться в мелкие детали, подробности узнаешь у него сам. Я сейчас скину тебе его контакты. Сегодня я останусь здесь, присмотрю за ним. Если что-то изменится — сразу наберу. Постарайтесь немного отдохнуть и берегите себя на вызовах.

— Спасибо тебе, Котон, — глухо отозвался Бобби. — Но не забывай про свое плечо. Тебе тоже нужно восстанавливаться. Завтра утром я пришлю кого-нибудь тебе на смену.

Они попрощались. Котон проигнорировал далекие протесты Бака, безуспешно пытавшегося перехватить трубку, и нажал отбой.

Спрятав телефон в карман, он тяжело выдохнул, чувствуя, как внутри разливается глухая пустота. Котон медленно вернулся к диванчику и опустился на потертую кожу. Предстояла долгая ночь.

<http://bllate.org/book/19391/1999432>